

Сергей Дружинин

18+

УДОСТОВЕРЕНИЕ

О ПРОВЕРКЕ ЗНАНИЙ
ОБЛАСТЕЙ ОХРАНЫ ТР

Наименьшее зло

Сергей Дружинин

Наименьшее зло

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Дружинин С. В.

Наименьшее зло / С. В. Дружинин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Изначальная миниатюра была написана в июне 2017 года. В основе лежит реальный случай увольнения сотрудника по состоянию здоровья после ежегодной медицинской комиссии. Сейчас я решил расширить рассказ. Что есть техника безопасности и охрана труда? Все, что вы прочтете в рассказе - отражение личного опыта и личных ощущений. В определенной степени рутина и каждодневное напряжение, и постоянное напоминание пословицы "Пока петух не клюнет..."

Паша, он же Павел, он же Веслов П.Н. выходил из кабинета начальства с явно приподнятым настроением. В голове была ключевая фраза.

– Всему тебя научим! В Москву поедешь!

Год назад ему предложили получить восьмидесятипроцентную прибавку к зарплате. Но за это надо было тянуть вторую лямку – Инженера по охране труда. Специальность, по которой он закончил универ, подходила даже больше, чем для работы системным администратором. Неплохой вариант, тем более, что он пришел работать за копейку, набирать стаж, а теперь будет почти две копейки.

Тогда, уговаривая пойти на совмещение, начальство было само радушие. Сама подала ему чай и дала аж пяток недешевых шоколадных конфет. Ее можно было понять. На сто восемьдесят человек он был единственный «технар» с высшим образованием. Родственники, наоборот, заняли агрессивно-негативную позицию.

– Случится что – в тюрьму посадят! Этого хочешь?!

Отца тоже можно было понять. Проработав еще при союзе десять лет, он имел свое мнение. И у него был собственный отец, потерявший во времена «Большого Террора» двух родственников. Но Паша потратил чуть меньше времени на музыку и компьютерные игры пару вечеров, и почти что тыкал в экран монитора, где уголовная ответственность теперь уже в 2006-м никак не усматривалась. В итоге, через двое суток он написал заявление.

Тогда вообще получилось довольно интересно. Веслова приняли работать под конкретный проект, но программа оказалась настолько сырой, что это поняла даже врач-руководитель. Будет и еще программа, и за Павла решили «схватиться». Всего через два месяца работы предложили такие условия, от которых ахнули даже бывалые. Сто процентов совмещения имели единицы.

Раз в год технику безопасности надо подтверждать. За год Веслов еще не дорос до такого уровня, чтобы быть в числе избранных, получавших путевки в ведомственные санатории. «В Москву поедешь» было как раз первой попыткой приближения к небожителям местного разлива. Туда и обратно его отправляли фирменным поездом в купе, да к тому же командировку рассчитали так, что у него был полностью свободный день до начала занятий и еще один свободный после окончания. Как раз можно было и отдохнуть. А «подтверждать» – в Мекке для всех спецов по технике безопасности – Федеральном центре охраны труда.]

Была и ложка дегтя – жилье приходилось искать самому. Быстро нашлось в Балашихе, где дальняя родственница была охотно готова увидеть кого из своих, и получить немного моральной поддержки. Какой именно – Веслов знал еще с последнего класса школы. По работе часто приходилось слышать слово «шизофрения». Скоро придется увидеть «живьем». Мысли о том, что страшнее – хорошо развившаяся «шиза» или болезнь Альцгеймера были оставлены на потом. Уходя в первый отпуск прошлым летом, Павел видел Альцгеймера «живьем». Пришла женщина, еще полгода назад работавшая главным бухгалтером на судоремонтном заводе. А когда пришлось возиться с принтером, коллеги ставили простой, но страшный вопрос. Не нужны ли уже памперсы. Женщине за пятьдесят. Не малому ребенку. В итоге можно сказать, что ложки дегтя будет уже полторы или две.

Днем, в одну из мартовских пятниц Веслов погрузился в свой купейный выгон. Опоздания поездов остались в далеком прошлом. Паше было сложно забыть поездку в Питер двенадцать лет назад. Поезд, отставший к Твери на четыре часа, кажется, делал не менее ста сорока, чтобы хоть как-то уложиться в график. После той гонки покачивало еще трое суток. А сейчас за окном были родные пейзажи. Мосты, через который поезд пролетал небольшие речки. Полупустыня и кустарники. На скорости новый вагон почти не качало, и можно было с удовольствием почитать вьетнамскую поэзию.

Книга не была данью моде, тем более что это был один из томов еще советской «Библиотеки всемирной литературы». Дело в другом. Веслову казалось – в те далекие времена литература была актом волшебства. Наверное, писали на чем-то особом и относились к тексту особенно. Родственники и родители смотрели на Павла с восхищением и недоумением одновременно, когда он начал собирать собственную библиотеку на последнем курсе университета. Недоуменно посматривали и продавцы книжных магазинов, когда он спрашивал «самое древнее из написанного, что у вас есть», и добавлял, что "самое древнее это еще до нашей эры". Книги тех времен представлялись уже немного другим. Как будто, вокруг посмевающего взять в руки письменный прибор, выстраивались жрецы древних богов и устраивали ритуал. Конечно, сначала на полке появился Гомер, но ведь книги писали и значительно раньше. Древнеегипетские сказки, сказания Междуречья.

На следующий день картина за окном сменилась. Веслову захотелось сменить что-то в душе, и он вернулся к китайской поэзии. Закрывал глаза и видел музыкантов, игравших на вершинах гор на китайских гуслях. Казалось – за теми неторопливыми простыми мелодиями стихи и рождались сами. Родители привыкли не только к необычным книгам, но и к необычной музыке. Но против меланхоличного соло Гуциня не имели ничего против. Состояние души хотелось оставить на весь день, и все время читался только древний Китай, от династии Хань до династии Тан. Стихи тех времен, когда китайцы воевали друг с другом, будто специально «готовясь» к вторжению монголов не нравились. И после Монголов тоже. Казалось, что тот Китай был уже безвозвратно утерян.

Поезд приходил не менее удобно, чем уходил. На то, чтобы спокойно добраться до Балашихи времени было более чем достаточно. Родственница была рада видеть «своего», но почти все ее мысли были о тяжело больной дочери, практически не вылезавшей из психиатрии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.